

Трибуна Молодого Ученого TRIBUNE OF YOUNG SCIENTIST

DOI: 10.18287/2542-047X-2023-9-3-99-105

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 343.13

Дата поступления: 16.05.2023
рецензирования: 17.06.2023
принятия: 25.07.2023

Возвращение дополнительного расследования

Е. В. Леонова

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С. П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: lev0329@yandex.ru

Аннотация: С момента вступления в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации прошло более 20 лет. За это время накоплен огромный опыт его применения, который позволяет обоснованно судить о достоинствах и недостатках правового регулирования уголовно-процессуальной деятельности. Большое количество изменений, внесенных за это время в уголовно-процессуальный закон, свидетельствует о стремлении к устранению допущенных при создании УПК недостатков, к дальнейшему совершенствованию уголовно-процессуального права. Решение этих задач, однако, невозможно без критического анализа и переосмысления как ранее действовавших, так и сегодня применяемых процессуальных институтов, включая институт возвращения уголовного дела из судебных стадий на предшествовавший им этап досудебного производства. Поэтому в качестве основного автор избрал метод исторического исследования нормативно-правовой базы и правоприменительной практики, в соответствии с которым рассматривает исторические предпосылки к упразднению в конце XX века института дополнительного расследования как инструмента исправления следственных ошибок, а также роль Конституционного Суда Российской Федерации в ликвидации этого института и в последующем его возрождении. Анализируется также судебная практика, свидетельствующая об использовании института возвращения уголовных дел прокурору не только в целях восполнения неполноты предварительного следствия, но и для ухудшения положения обвиняемого путем предъявления ему обвинения в совершении более тяжкого преступления после возвращения судом уголовного дела. Анализ закона и практики его применения позволяет обоснованно утверждать о постепенном превращении статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации из способа устранения препятствий к судебному рассмотрению уголовного дела и вынесению законного процессуального решения в способ восполнения пробелов в обвинительных доказательствах и исправления недостатков в формулировании обвинения, которое согласно ст. 252 УПК РФ должно определять пределы судебного разбирательства. В результате проведенного исследования в статье формулируется вывод о том, что действующая редакция статьи 237 УПК РФ и ее применение на практике противоречат принципам уголовного процесса, таким как независимость суда, состязательность и равноправие сторон, презумпция невиновности, а также назначению уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: дополнительное расследование; возвращение уголовного дела прокурору; равноправие сторон; независимость суда; состязательность; уголовное преследование.

Цитирование. Леонова Е. В. Возвращение дополнительного расследования // Юридический вестник Самарского университета. 2023. Т. 9, № 3. С. 99-105. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-047X-2023-9-3-99-105>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Леонова Е. В., 2023

Елена Викторовна Леонова – аспирант кафедры уголовного процесса и криминалистики, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 16.05.2023
Revised: 17.06.2023
Accepted: 25.07.2023

Return of supplementary investigation

E. V. Leonova

Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: lev0329@yandex.ru

Abstract: More than 20 years have passed since the entry into force of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. During this time, a huge experience of its application has been accumulated, which allows us to reasonably judge the advantages and disadvantages of legal regulation of criminal procedural activity. A large number of changes made during this time to the criminal procedure law indicates a desire to eliminate the shortcomings made during the creation of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, to further improve criminal procedure law. The solution of these tasks, however, is impossible without a critical analysis and rethinking of both previously existing and currently used procedural institutions, including the institution of returning a criminal case from the judicial stages to the pre-trial stage that preceded them. Therefore, the author has chosen as the main method of historical research of the regulatory framework and law enforcement practice, according to which he considers the historical prerequisites for the abolition of the institute of additional investigation at the end of the XX century as a tool for correcting investigative errors, as well as the role of the Constitutional Court of the Russian Federation in the liquidation of this institution and its subsequent revival. Judicial practice is also analyzed, which testifies to the use of the institution of returning criminal cases to the prosecutor not only in order to make up for the incompleteness of the preliminary investigation, but also to worsen the situation of the accused by charging him with committing a more serious crime after the court returns the criminal case. The analysis of the law and the practice of its application allow us to reasonably assert the gradual transformation of Article 237 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation from a way of removing obstacles to the judicial review of a criminal case and making a lawful procedural decision into a way of filling gaps in accusatory evidence and correcting deficiencies in the formulation of charges, which according to Article 252 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation should determine limits of judicial proceedings. As a result of the conducted research, the article concludes that the current version of Article 237 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation and its application in practice contradict the principles of criminal procedure, such as the independence of the court, the adversarial nature and equality of the parties, the presumption of innocence, as well as the purpose of criminal proceedings.

Key words: supplemental investigation; return of the criminal case to the prosecutor; equality of the parties; independence of the court; competitiveness; criminal prosecution.

Citation. Leonova E. V. *Vozvrashchenie dopolnitel'nogo rassledovaniya* [Return of supplementary investigation]. *Juridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2023, vol. 9, no. 3, pp. 99–105. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2023-9-3-99-105> [in Russian].

Information on the conflict of interest: author declares no conflict of interest.

© Leonova E. V., 2023

Elena V. Leonova – postgraduate student of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Формально сегодня в Уголовно-процессуальном кодексе РФ отсутствует институт дополнительного расследования. Фактически же мы имеем достаточно объемное правовое регулирование процедуры возвращения уголовного дела прокурору для, как изначально задумывалось, устранения препятствий к постановлению судом законного приговора, однако многократные изменения статьи 237 УПК разрушили ее первоначальную концепцию. В связи с этим вопрос о сущности института возвращения уголовного дела из судебных стадий на предшествующий им этап досудебного производства становится все более актуальным. Вся современная история развития этого института с начала обсуждения проектов нового Уголовно-процессуального кодекса в конце XX века, предшествовавшего принятию УПК РФ 2001 года, сопровождалась бурными научными дискуссиями [1–3], но и сегодня окончательная точка в ответе на этот непростой вопрос не поставлена. Несмотря на попытки законодательно ликвидировать институт дополнительного расследования в уголовно-процессуальном праве, его фактическое возрождение сегодня уже ни у кого не вызывает сомнений. Этот факт порождает необходимость еще раз переосмыслить роль дополнительного расследования в уголовном процессе с учетом накопленного исторического опыта и на основе анализа сложившейся в новых условиях судебной практики.

Принятая 12 июня 1990 года Первым Съездом Народных депутатов РСФСР Декларация о суверенитете России обозначила необходимость коренных преобразований во всех сферах жизни государства

и общества¹. С разрушением СССР основы общесоюзного законодательства перестали действовать в качестве фундамента для российского нормотворчества, начался этап формирования собственной правовой базы на основе новой Конституции Российской Федерации, в которой провозглашалась идея создания демократического правового государства, утверждался приоритет прав и свобод человека и гражданина. Важнейшим принципом функционирования правового государства провозглашался принцип разделения властей. Это представлялось логичным – без четкого разграничения компетенций между ветвями и органами власти невозможно надлежащее исполнение должностных обязанностей, а также контроль за деятельностью уполномоченных лиц и привлечение их к ответственности. Возникло ранее не известное в юридическом обиходе понятие – судебная власть.

24 октября 1991 года Верховный Совет РСФСР утвердил Концепцию судебной реформы (далее – Концепция), обозначив судебную реформу одним из важнейших направлений законопроектной деятельности².

¹ Декларация СНД РСФСР «О государственном суверенитете Российской Советской Федеративной Социалистической Республики» от 12 июня 1990 г. № 22-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1990 г. № 2. Ст. 22. URL: <https://vedomosti.rsfsr-rf.ru/1990/2>.

² Постановление ВС РСФСР «О Концепции судебной реформы в РСФСР» от 24 октября 1992 г. № 1801-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991 г. № 44. Ст. 1435 URL: <https://vedomosti.rsfsr-rf.ru/1991/44>.

Концепция указывала на проблемы, проявившиеся в ходе практической деятельности правоохранительных органов и органов юстиции, которые необходимо было разрешить на основе разделения между ними процессуальных функций обвинения, защиты и разрешения уголовных дел. Важнейшим средством разрешения проблем уголовной юстиции обозначалось лишение правосудия рудиментов обвинительной деятельности, таких как: право суда возбуждать уголовные дела, обязанность суда направлять подсудимому копию обвинительного заключения, обязанность восполнять пробелы предварительного расследования за счет самостоятельного поиска доказательств, оглашение судом обвинительного заключения, право суда первым допрашивать подсудимого, потерпевшего, свидетелей, обязанность суда продолжать процесс при отказе прокурора от обвинения, а также направлять уголовные дела на доследование при неполноте расследования [4]. Из перечисленного видно, что речь в основном идет об освобождении суда от обязанности исполнять активную обвинительную роль, превращении его в независимый орган судебной власти. Особое место среди несвойственных суду, как органу независимой от сторон судебной власти, полномочий занимала обязанность суда направлять уголовные дела для производства дополнительного расследования.

В УПК РСФСР основания и порядок направления дела для дополнительного расследования регламентировались статьей 232, включенной в главу о полномочиях судьи до назначения судебного разбирательства дела. Суду предоставлялось право направлять дело для дополнительного расследования в случаях:

- 1) неполноты произведенного дознания или предварительного следствия, которая не может быть восполнена в судебном заседании;
- 2) существенного нарушения уголовно-процессуального закона при производстве дознания или предварительного следствия;
- 3) наличия оснований для предъявления обвиняемому другого обвинения, связанного с ранее предъявленным, либо для изменения обвинения на более тяжкое или существенно отличающееся по фактическим обстоятельствам от обвинения, содержащегося в обвинительном заключении;
- 4) наличия оснований для привлечения к уголовной ответственности по данному делу других лиц при невозможности выделить о них материалы дела;
- 5) неправильного соединения или разъединения дела.

Аналогичное решение суд мог принять не только в стадии назначения судебного заседания, как бы она ранее ни называлась, но и в случае обнаружения указанных обстоятельств уже во время судебного разбирательства. При этом суд обязан был указать конкретные обстоятельства, подлежащие дополнительному выяснению. Именно это и давало основание рассматривать действия, направленные на устранение недостатков предварительного расследования, как объективное намерение подкрепить, усилить обвинение.

Концепция судебной реформы призывала к иному порядку, вследствие которого обвинительная власть должна была иметь в виду, что изъяны в следственной работе, неустранимые в суде, возможно, послужат причиной избавления обвиняемого от заслуженной кары, а значит, должна будет стремиться к повышению качества расследования и не надеяться на помощь со стороны суда.

Планировалось, что получив уголовное дело, судья будет изучать его только с точки зрения процессуальной правильности составления обвинительного акта и наличия в деле необходимых материалов, не вдаваясь, однако, в содержание документов. Выявив такие, можно сказать, формальные нарушения, судья, как говорилось в Концепции, «отказывается принять дело к производству и возвращает его прокурору» [4, с. 98]. При буквальном толковании текста Концепции можно заметить, что избавление от заслуженного наказания – то есть вынесение оправдательного приговора – в таких случаях рассматривалось как второе из двух возможных решений.

Положения Концепции судебной реформы немедленно, то есть еще до принятия нового Уголовно-процессуального кодекса, стали реализовываться в решениях Конституционного Суда РФ.

Первым стало Постановление Конституционного Суда РФ №7-П от 20 апреля 1999 года, которым несоответствующими Конституции РФ были признаны приведенные выше пункты 1 и 3 части 1 статьи 232 УПК РСФСР, которые обязывали суд по собственной инициативе при наличии соответствующих обстоятельств возвращать уголовное дело для производства дополнительного расследования. В обоснование такого решения Конституционный Суд указал, что такая деятельность является проявлением не свойственной суду обвинительной функции и направлена на восполнение обвинения³.

3 февраля 2000 года в Определении № 9-О Конституционный Суд РФ разъяснил, что проявлением обвинительной функции является также обязанность суда вернуть дело для дополнительного расследования в случаях признания доказательств недопустимыми и невозможности устранения в судебном заседании обусловленных этим пробелов в доказательственном материале. В связи с этим пункт 2 части 1 статьи 232 УПК РСФСР в данной части также был признан несоответствующим Конституции РФ⁴. В то же время допускалось воз-

³ Постановление Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 3 части первой статьи 232, части четвертой статьи 248 и части первой статьи 258 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросами Иркутского районного суда Иркутской области и Советского районного суда города Нижний Новгород» от 20 апреля 1999 г. № 7-П // Российская газета. 1999 г. № 80.

⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 03 февраля 2000 г. № 9-О «По жалобе гражданки Берзиной Людмилы Юрьевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 2 части первой статьи 232 УПК РСФСР» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 13. Ст. 1428.

вращение дела прокурору для устранения существенных нарушений уголовно-процессуального закона, если это не было связано с восполнением неполноты расследования⁵. При наличии таких нарушений, затрагивающих гарантируемые законом права участников уголовного судопроизводства, суд не может постановить законный и обоснованный приговор.

Поскольку признанные неконституционными нормы утрачивали силу и не подлежали применению⁶, возвращение уголовного дела оставалось возможным лишь с целью устранения существенных нарушений уголовно-процессуального закона, *если это не было связано с восполнением неполноты предварительного следствия*.

С учетом этих решений в УПК РФ, введенном в действие с 1 июля 2002 года, не предусматривалась возможность возвращения уголовного дела для дополнительного расследования из стадии судебного разбирательства. Институт возвращения уголовного дела для производства дополнительного расследования был заменен институтом возвращения уголовного дела прокурору для устранения препятствий к постановлению судом приговора. Новый институт рассматривался как принципиально отличающийся от прежних форм исправления следственных ошибок [5, с. 50]. Статья 237 УПК РФ в первоначальной редакции определяла перечень существенных процессуальных нарушений, в случае установления которых судья по собственной воле либо по ходатайству сторон возвращает дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом. К таким нарушениям было отнесено несоответствие обвинительного заключения или обвинительного акта требованиям УПК РФ, для устранения которых устанавливался срок пять суток.

Но что значит несоответствие требованиям УПК? Каким именно требованиям, если Уголовно-процессуальный кодекс весь и является совокупностью требований? Эта формулировка и по сей день является источником возможности расширительного толкования оснований возвращения уголовного дела прокурору.

04 июля 2003 года статья 237 УПК была дополнена частями 4 и 5, которые закрепили запрет на производство следственных или иных процессуальных действий по уголовному делу, возвращенному прокурору. Доказательства, полученные по истечении пятисуточного срока либо при производстве процессуальных действий, не предусмотренных ст. 237 УПК РФ, признавались недопустимыми. Необходимость такого допол-

⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 04 марта 2003 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 2 части первой и части третьей статьи 232 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан Л. И. Батищева, Ю. А. Евграфова, О. В. Фролова и А. В. Шмелева» // Российская газета. 2003. № 50.

⁶ Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» от 21 июля 1994 г. № 138-139 // Российская газета. 1994 г. № 50.

нения была порождена практикой, поскольку в некоторых случаях без проведения следственных действий невозможно было выполнить указания суда. Например, если допрос обвиняемого был произведен в отсутствие защитника, устранить нарушение можно было только путем повторного допроса. В некоторых случаях, возвращая дело прокурору, суд не мог четко указать, какое именно нарушение закона должно быть устранено, так как фактическое основание возвращения дела состояло исключительно в отсутствии достаточных для подтверждения обвинения доказательств. Так, Р., Ф. и З. обвинялись в совершении разбойного нападения на водителя такси и его убийства с целью хищения имущества – автомобиля, ручки и иных находящихся в машине предметов. Возвращая дело прокурору, суд указал, что обвинительное заключение составлено с нарушением требований ст. 220 УПК РФ: в нем не указано время и место совершения преступления, формулировка обвинения содержала противоречия. В кассационном представлении государственного обвинителя содержалась просьба отменить судебное постановление ввиду отсутствия препятствий для рассмотрения дела судом. Верховный Суд РФ представление удовлетворил, указав, что изменение сущности обвинения возможно лишь при производстве дополнительного расследования, однако выполнение *следственных действий статьей 237 УПК РФ не предусмотрено*⁷.

В практической деятельности судов появились случаи, когда без возвращения дела прокурору суд не мог рассмотреть его по существу. В связи с этим в Конституционный Суд РФ стало поступать множество обращений, и уже 08 декабря 2003 года он расширил толкование п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ, указав, что данная норма не исключает право суда по своему усмотрению или ходатайству сторон вернуть дело прокурору. О несоответствии обвинительного заключения или обвинительного акта требованиям УПК РФ могут свидетельствовать любые существенные нарушения уголовно-процессуального закона при производстве расследования. Устранение таких нарушений невозможно без проведения следственных и иных процессуальных действий, что, однако, не тождественно возвращению дела для производства дополнительного расследования. Это был первый шаг назад к положениям 2000 года. При этом, защищая свою прежнюю позицию, Конституционный Суд отметил, что возвращение дела прокурору не должно быть связано с *восполнением неполноты произведенного дознания или предварительного следствия*. Положения части четвертой статьи 237 УПК РФ, закреплявшие запрет проведения следственных

⁷ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 23 апреля 2003 г. № 63-о03-1. URL: <https://vsrf.ru/lk/practice/cases/5511087> (дата обращения: 01.02.2023 г.).

действий, признаны неконституционными⁸, чем и был открыт «ящик Пандоры».

Множество дискуссий вызвал срок, установленный в ст. 237 УПК для устранения нарушений. Многие ученые-процессуалисты и сотрудники правоохранительных органов, как отмечалось в литературе, считали такой срок недостаточным [6, с. 90–92]. По данным Судебного департамента, в 2004 году в районные суды поступило на рассмотрение 718,5 тысячи уголовных дел. Из них 35 тысяч дел было возвращено прокурору и не поступило обратно в суды в установленный пятидневный срок, что на 32,1 % больше, чем за 2003 год⁹.

В связи со сказанным впоследствии положения частей второй, четвертой и пятой статьи 237 УПК РФ (о сроке, запрете проведения следственных действий и недопустимости доказательств, полученных за пределами срока) были отменены Федеральным законом от 02 декабря 2008 года № 226-ФЗ.

2 марта 2013 года в связи с жалобой Б. Т. Гадаева Конституционный Суд признал не соответствующими Конституции положения части 1 статьи 237 УПК РФ в части, исключающей возможность изменения обвинения в сторону, ухудшающую положение подсудимого. Внимание акцентировалось на защите прав потерпевшего и самостоятельности судебной власти, ее независимости от позиции сторон. В постановлении отмечается, что отсутствие у суда возможности удовлетворить ходатайство потерпевшего о возвращении уголовного дела прокурору ограничивает право потерпевшего на защиту от преступных действий, умаляет его честь и достоинство. Интересы потерпевшего в значительной степени связаны с разрешением вопроса о доказанности обвинения. Самостоятельное принятие судом решения о возвращении дела прокурору, без учета воли сторон, не является принятием на себя функции обвинения. Решение суда, направленное на исправление ошибок, допущенных на стадии предварительного расследования, не может рассматриваться как осуществление уголовного преследования, так как суд лишь указывает на нарушения прав участников уголовного судопроизводства, которые не могут быть устранены. «Иное вынуждало бы его принять решение, заведомо противоречащее закону, что в принципе недопустимо»¹⁰.

⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 08 декабря 2003 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан» // Российская газета. 2003. № 257.

⁹ Обзор деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2004 году // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=80&item=861> (дата обращения: 01.02.2023).

¹⁰ Постановление Конституционного Суда РФ от 02 июля 2013 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 237 Уголовно-

Вопрос – о каком заведомо противоречащем закону решению говорит Конституционный Суд? Возможными решениями суда являются вынесение оправдательного или обвинительного приговора (мы не учитываем тут специфику судебного решения при отказе государственного обвинителя от обвинения). Следовательно, исходя из анализа вышеуказанного Постановления, вынесение обвинительного приговора в случаях, когда имеются основания для предъявления обвинения в более тяжком преступлении, заведомо противоречит закону. Полагаем, что такие рассуждения могут привести к ошибочному, на наш взгляд, выводу, что любой оправдательный приговор может быть рассмотрен как противоречащий закону, ибо он явно не соответствует интересам потерпевшего. Исходя из такой логики, вынесение оправдательного приговора в любом случае означает, что права потерпевшего были нарушены должностными лицами, осуществившими предварительное расследование и не сумевшими собрать достаточных для обоснования обвинения доказательств. В меньшей степени интересы потерпевшего оказываются незащищенными во всех случаях, когда лицо, совершившее преступление, не было привлечено к уголовной ответственности, когда уголовное дело за недостаточностью улик было прекращено или приостановлено в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности. Но могут ли такие нарушения прав потерпевшего быть устранены судом?

Изложенные доводы подтверждаются Определением Конституционного Суда № 824-О от 07 апреля 2022 года. Оправдательный приговор в отношении С. М. Голованюка и Я. С. Шейнина отменен судом апелляционной инстанции, дело возвращено прокурору в связи с установлением в деле признаков состава другого преступления, обвинение в котором С. М. Голованюку и Я. С. Шейну не предъявлялось. Жалоба С. М. Голованюка и Я. С. Шейнина Конституционным Судом не была принята к рассмотрению. В определении Конституционный суд сослался на ранее высказанную в постановлении 2013 года позицию¹¹.

Последовательное изменение позиции Конституционного Суда и законодателя подтверждают тезис о том, что институт дополнительного

процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Республики Узбекистан Б. Т. Гадаева и запросом Курганского областного суда» // Российская газета. 2013. № 151.

¹¹ Определение Конституционного Суда РФ от 07 апреля 2022 г. № 824-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Голованюка Сергея Марковича и Шейнина Якова Самсоновича на нарушение их конституционных прав частью третьей статьи 15, пунктом 1 части первой статьи 237 и частью первой статьи 252 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=LervBOTIjYbCnk7R3&cacheid=7328510807A8E4616D239BBA8A610F8D&mode=splus&rnd=1XrBmA&base=ARB&n=709086#a0YLOOTyOpWZ1T22> (дата обращения: 01.02.2023).

расследования к настоящему времени восстановлен (и так он практиками и воспринимается) в прежнем виде, то есть в таком, каким он был до начала судебной реформы, каким он был по УПК РСФСР, который, напомним, был основан на иной системе принципов, принимался в условиях иной Конституции, чем действующий Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Примеров тому несть числа.

В 2010 году Д. обвинялась в совершении незаконного сбыта и покушении на незаконный сбыт наркотических средств в особо крупном размере. В ходе рассмотрения судом уголовного дела подсудимая Д. не признала вину, пояснила, что ее перепутали с другой цыганкой, а сверток с наркотическим средством подбросил сотрудник полиции. Допрошенные в судебном заседании свидетели по-разному описали обстоятельства произошедшего. При этом двое из свидетелей указали на то, что подсудимая Д. не является женщиной, передавшей наркотическое средство. Государственный обвинитель заявил ходатайство о возвращении уголовного дела прокурору в связи с допущенными в досудебном производстве существенными нарушениями закона. Удовлетворяя ходатайство, суд мотивировал возврат дела прокурору невозможностью сделать однозначный вывод об обоснованности предъявленного обвинения, неполнотой произведенного предварительного следствия, невозможностью устранения выявленных в ходе судебного рассмотрения противоречий, касающихся фактических обстоятельств произошедшего. Фактически суд указал на недоказанность обвинения, что, исходя из ст. 14 УПК, является основанием постановления оправдательного приговора. Постановление суда не обжаловалось. Через три месяца данное уголовное дело было вновь направлено в суд. Подсудимая Д. была приговорена к 9 годам 6 месяцам лишения свободы. Приговор суда не обжаловался¹².

Еще примеры. В 2017 году глава сельского поселения А. обвинялся в злоупотреблении должностными полномочиями (часть 2 статьи 285 УК РФ). Подсудимый А. вину не признавал. В ходе рассмотрения дела суд установил, что органы предварительного следствия в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого и в обвинительном заключении не указали, какими конкретными служебными полномочиями глава сельского поселения злоупотребил. В связи с существенными нарушениями закона, неустранимыми в судебном заседании, суд постановил вернуть уголовное дело прокурору. Постановление обжаловалось прокуратурой, но апелляционной инстанцией было оставлено без изменений. В ходе дополнительного предварительного следствия обвинение было изменено на часть 2 статьи 286 УК РФ – превышение должностных полномочий. В 2020 году по делу вынесен обвинительный приговор, который обжаловался как стороной за-

щиты, так и стороной обвинения, но был оставлен без изменений¹³.

Гражданин Ж. органами предварительного следствия обвинялся в нарушении правил охраны труда, совершенном лицом, на которое возложены обязанности по их соблюдению, повлекшем по неосторожности смерть человека (ч. 2 ст. 143 УК РФ). В судебном заседании государственный обвинитель заявил, что дело необходимо вернуть прокурору для установления истины и устранения неполноты предварительного следствия, проведения дополнительной экспертизы, а также в связи с несоответствием обвинительного заключения обстоятельствам уголовного дела. Суд постановил вернуть уголовное дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом. Решение было обосновано тем, что возложение на суд обязанности подменять деятельность органов обвинения не согласуется с предписанием ч. 3 ст. 123 Конституции РФ и препятствует независимому и беспристрастному осуществлению правосудия. Кроме того, суд отметил, что не установлена субъективная сторона состава преступления, противоречия предъявленного обвинения не устранены, отсутствует возможность проследить причинную связь между действиями Ж. и гибелью Ф., что влечет за собой невозможность постановления приговора по указанному обвинению на основании обвинительного заключения¹⁴.

Таким образом, во всех рассмотренных случаях имелись основания для вынесения оправдательного приговора. Однако в нарушение принципа состязательности стороне обвинения было создано преимущество, предоставлен второй шанс доказать выдвинутое ею обвинение. Цель возвращения дела – изменение существа обвинения, проведение допросов свидетелей, то есть поиск и собирание дополнительных обвинительных доказательств, восполнение пробелов предварительного следствия. В последнем случае государственный обвинитель прямо указал на необходимость дополнительного расследования. Соответственно, судебная практика развивается вопреки прямому указанию закона, правоприменители толкуют закон в том правовом значении, которое им удобно в конкретном деле. Пункт 1 части 1 статьи 237 УПК РФ со ссылкой на существенные нарушения уголовно-процессуального закона суд и государственный обвинитель используют как основания для возвращения дела прокурору во всех случаях, когда имеются основания для вынесения обвинительного приговора.

Расширив толкование оснований возвращения уголовного дела прокурору, Конституционный Суд Российской Федерации позволяет суду по своему усмотрению возвращать уголовное дело прокурору, в том числе для устранения неполноты предварительного расследования и производства след-

¹² Архив Красноярского районного суда Самарской области за 2010 г.

¹³ Архив Красноярского районного суда Самарской области за 2020 г.

¹⁴ Архив Кинельского районного суда Самарской области за 2022 г.

ственных действий. В таких действиях судов Конституционный Суд Российской Федерации не усматривает обвинительного уклона, ссылаясь на самостоятельность, независимость суда и необходимость расширения функции судебного контроля. На первый план выдвигается защита прав потерпевшего. Анализ позиций Конституционного Суда может привести к парадоксальному выводу: вынесение оправдательно-

го приговора не соответствует закону в случаях, когда сохраняется возможность восполнения доказательств в ходе дополнительного расследования. Таким образом, ранее упраздненные нормы о дополнительном расследовании в полном объеме находят свое отражение в многократно измененной статье 237 УПК РФ. Поставлены под угрозу принципы состязательности сторон и презумпции невиновности.

Библиографический список

1. Гавло В. К., Дудко Н. А. Необходимость совершенствования института возвращения судом уголовных дел на дополнительное расследование // Известия Алтайского государственного университета. 2001. № 2(20). С. 45–50. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20446341>. EDN: <https://elibrary.ru/rflcrh>.
2. Головкин Л. В. Истоки и перспективы института дополнительного расследования уголовных дел на постсоветском пространстве // Государство и право. 2009. № 11. С. 54–67. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=13558309>. EDN: <https://www.elibrary.ru/lkscsf>.
3. Лазарева В. А. Возвращение дополнительного расследования // Материалы международной научно-практической конференции «Государство и право: вызовы XXI века (Кутафинские чтения)». Москва: Элит, 2010. С. 554–559. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43926201&pf=1>. EDN: <https://elibrary.ru/ukmbjc>.
4. Пашин С. А. Концепция судебной реформы в Российской Федерации. Москва: Республика, 1992. 110 с.
5. Тришева А. А. Возвращение уголовного дела прокурору: судьба института // Законность. 2015. № 4 (966). С. 50–55. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23274008>. EDN: <https://www.elibrary.ru/tphybn>.
6. Ежова Е. В. Некоторые проблемы, возникающие при возвращении уголовного дела прокурору // Вестник Оренбургского государственного университета. 2008. № 3 (84). С. 90–95. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=11160490>. EDN: <https://www.elibrary.ru/jkfwad>.

References

1. Gavlo V. C., Dudko N. A. *Neobkhodimost' sovershenstvovaniya instituta vozvrashcheniya sudom ugovolnykh del na dopolnitel'noe rassledovanie* [The institution of the additional investigation of criminal cases returned by the court needs to be improved]. *Izvestiya Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta* [Izvestiya of Altai State University], 2001, no. 2 (20), pp. 45–50. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20446341>. EDN: <https://elibrary.ru/rflcrh> [in Russian].
2. Golovko L. V. *Istoki i perspektivy instituta dopolnitelnogo rassledovaniya ugovolnykh del na postsovetskom prostranstve* [Sources and the prospect for the Institute of the additional investigation of criminal cases on the post-Soviet space]. *Gosudarstvo i pravo* [State and Law], 2009, no. 11, pp. 54–67. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=13558309>. EDN: <https://www.elibrary.ru/lkscsf> [in Russian].
3. Lazareva V. A. *Vozvrashchenie dopolnitelnogo rassledovaniya* [Return of supplemental investigation]. In: *Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Gosudarstvo i pravo: vyzovy XXI veka (Kutaфинские чтения)»* [Materials of the international research and practical conference «State and Law: Challenges of the XXI century (Kutaфин readings)»]. Moscow: Elit, 2010, pp. 554–559. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43926201&pf=1>. EDN: <https://elibrary.ru/ukmbjc> [in Russian].
4. Pashin S. A. *Kontseptsiya sudebnoi reformy v Rossiiskoi Federatsii* [The concept of judicial reform in the Russian Federation]. Moscow: Respublika, 1992, 110 p. [in Russian]
5. Trisheva A. A. *Vozvrashchenie ugovolnogo dela prokuroru: sud'ba instituta* [Remanding a criminal case to a public prosecutor: destiny of the institute]. *Zakonnost'*, 2015, no. 4 (966), pp. 50–55. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23274008>. EDN: <https://www.elibrary.ru/tphybn> [in Russian].
6. Ezhova E. V. *Nekotorye problemy, vznikayushchie pri vozvrashchenii ugovolnogo dela prokuroru* [Some problems that arise when returning a criminal case to the prosecutor]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta* [Vestnik of the Orenburg State University], 2008, no. 3 (84), pp. 90–95. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=11160490>. EDN: <https://www.elibrary.ru/jkfwad> [in Russian].